

M A R I I A   R I C H A R D

**МЕРТВАЯ
СЕТЬ**

Mariia Richard

Мертвая сеть

«Издательские решения»

Richard M.

Мертвая сеть / М. Richard — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-531142-9

Осенью 2018-го в Токио бесследно исчезает пятнадцатилетний Минэо. Сначала полиция не находит никаких следов преступления. Лишь странная переписка в «Твиттере» привлекает внимание старшего инспектора Такеси Ооно. К расследованию подключается его помощник Ватанабэ, а затем и коллега из другого города по фамилии Токугава. Вскоре рутинная работа полицейского начинает все больше напоминать череду наваждений. Но все они удивительным образом постепенно выстраиваются в логическую цепочку.

ISBN 978-5-00-531142-9

© Richard M.

© Издательские решения

Содержание

Об авторе	6
Часть первая	7
1	7
2	9
3	11
4	13
5	16
6	18
7	20
8	22
9	24
10	26
11	28
12	30
13	32
14	34
15	36
16	39
17	42
18	43
19	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Мертвая сеть

Mariia Richard

© Mariia Richard, 2021

ISBN 978-5-0053-1142-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе

Мария Ричард – довольно неоднозначный человек, которого никто не видел в лицо. Всё, что о ней известно, – это то, что она живёт в Японии около четырёх лет, постоянно меняет место жительства и не хочет никакой известности.

«Я просто хочу наполнять людей интересной и полезной информацией. Никакой славы не жду и не хочу, вот и не рассказываю о себе» – такова её позиция.

В роли автора детективного романа Мария выступает впервые, хотя её статьи на криминальные темы публиковались не раз в известных журналах. Она предпочитает писать свои статьи в общеисследовательском либо аналитическом ключе.

Также уже больше двух лет Мария ведёт свой блог в жанре детектива, в котором описывает социальные и криминальные события, которые происходили или происходят в Японии. Она любит провокационные статьи, любит, когда чтение её текста вызывает у человека эмоции. Поэтому будьте уверены, что эта книга не оставит вас равнодушными, вызвав бурю эмоций и мыслей.

Часть первая

1

Небо над районом станции Уэно¹ затянуто свинцовыми облаками, которые едва ли были способны пролиться дождём к концу дня. На исходе октября погода в Токио страдала излишней влажностью, но не из-за погоды и не для праздных прогулок прибыл в столицу Японии Мартин Айрес.

Дорожная сумка стояла в углу комнаты, наглухо закрытая и едва ли нужная со всем её содержимым: шмотками, парочкой недочитанных книг и ещё невесть чем. Мартин собирался в спешке, так, будто в Токио его и в самом деле ждали неотложные дела.

Прибыв из родного Гонолулу на роскошном «Боинге-787», он упал в кресло Keisei Skyliner² – сравнительно недорого и быстрого аэроэкспресса, который перенес его из аэропорта Нарита³ в район Уэно. Мартин заселился в четырёхзвёздочный отель – на четыре звезды он явно не тянул – и первым делом заглянул в мини-бар, выпил немного виски. При выезде нужно будет оплатить счета. Но разве это важно теперь, когда обратного билета в Гонолулу попросту нет и не будет?

Об этом Мартин написал на своей страничке в твиттере. Пожалуй, это сообщение должно было стать уже не первым тревожным звонком для его подписчиков. Для небольшого числа его подписчиков – так правильнее. А разве кому-то есть дело до обанкротившегося предпринимателя, ещё недавно владевшего уютной пиццерией неподалеку от пляжа Вайкики?

Айрес... Мартин слышал, что его фамилия, если чуть неправильно написать, то ли с испанского, то ли с португальского переводится как «ветер, воздух». Именно это замечание, сказанное вскользь неизвестно когда и неизвестно кем (все лица и фамилии уже забылись), сыграло решающую роль при выборе... способа. Ветер в лицо. Долгое падение...

Днём ранее Мартин гулял по местному парку. Осенние цвета разрушали обступившую его серость, и казалось, что всё наладится. Ровно так же говорила его бывшая жена, которая ушла к куда более перспективному мужчине.

Наладится... Она повторяла это до тех пор, пока Мартин не стал банкротом, пустышкой, даже не мужчиной, а просто вонючим куском дерьма, который уже не представлял никакого интереса для такой красавицы, как Стелла. Именно её уход к другу Мартина стал последней каплей в море печали.

Сидя на разобранной кровати, в рубашке с закатанными рукавами, без галстука, он писал новое сообщение. Выпив немного виски, закончил предложение. Полез в мини-бар, достал ещё один «мерзавчик» виски «Jack Daniels»⁴, опустошил его одним махом. На глаза наворачивались слёзы, но он не мог себе позволить разрыдаться в самый ответственный момент. Он должен был довести хотя бы одно дело в своей жизни до конца.

Но почему в Токио? Почему так? Этот вопрос Мартин задавал себе в пути много раз и понимал, что причиной всему... детские воспоминания. Когда отец и мать были ещё живы, когда жизнь казалась такой беззаботной – а в семь лет она и в самом деле беззаботна, как правило, – они отправились в Токио на недельную экскурсию. После расслабленного Гонолулу

---

¹ Уэно – станция метро в Токио.

² Keisei Skyliner – скоростной поезд с ограниченным сообщением между Токио и аэропортом Нарита в Японии.

³ Нарита – аэропорт в Токио.

⁴ Jack Daniels – самый популярный бренд виски из США.

виды Токио настолько впечатлили Мартина, что ему стало не по себе. Нервная дрожь пробивала его, но дрожь эта была сладкой. Теперь же он хотел испытать ее вновь.

Найти доступ к крыше оказалось не так уж и просто. Мартин знал, как хочет покончить с неудачной жизнью: прыгнуть, почувствовать ветер, бьющий в лицо, в грудь. Единственное, чего он боялся, – это медленной смерти. Зная и чувствуя, что все кости переломаны, а вместо внутренних органов – одно сплошное месиво, кровоточащее, воняющее... умирать, наверное, страшно.

Поэтому Мартин искал доступ к крыше высотного здания вот уже второй день. И снова он оказался среди проигравших. Но это только сегодня. Завтра будет новый день, чтобы наконец довести начатое дело до конца. Доказать Стелле, что он не бросает слов на ветер. Ветер. Ветер. Воздух...

От мыслей его отвлекла скромная мелодия мобильного. Пришло сообщение в твиттере. Кому-то не все равно? Может быть, это Стелла?

Взяв смартфон в руки, Мартин внимательно прочитал сообщение. Нахмурился. Затем улыбнулся. Короткая мысль пронзила его сознание, застряла под сердцем приятной дрожью...

2

Допрос свидетеля Мидори Кобаяси. Январь 2019 года.

Мидори сидела в душном кабинете битый час. Она хотела бы выйти покурить, но детектив Такеси запретил ей покидать помещение. Она была почти уверена в том, что за дверью, если уж она и попытается слинять, её будет ждать какой-нибудь новобранец с большими глазами и не менее большим желанием выслужаться.

Её футболка пропиталась потом в области подмышек и на спине – на изгибе, привлекательном выступающими позвонками и тонкой кожей. За окном лил дождь. Время стекало мокрыми дорожками по стеклу.

Такеси вернулся вместе с ещё одним мужчиной, чуть помладше и с куда менее приятной внешностью. Слишком вытянутый овал (скорее, даже квадрат) лица, слишком большой нос и слишком маленькие глаза. И взгляд такой пристальный, что с первых секунд стало не по себе. Другое дело Такеси: мягкие черты лица, стильная причёска, костюм от Brioni⁵... Хотя насчёт Brioni она могла ошибаться – больно уж претенциозно для копа, пусть даже столичного. В общем, Такеси сразу понравился Мидори, а в мужчинах Мидори знала толк. По её собственному мнению, имела вкус.

– Напомните, госпожа Кобаяси, – начал говорить Такеси, взяв со стола чёрную ручку. Привычный блокнот Moleskine⁶ оставался закрытым. – Вы сказали, что подозреваемый... говорил вам про своего друга по фамилии Аоки. Верно?

– Да, – кивнула Мидори. – Я ещё тогда сказала, что он «тоже зелёный». Просто зацепилась за это, ведь он... никогда не рассказывал о своих друзьях. Ну, то есть речи о них никогда не было.

– А о чём вы обычно говорили? – вмешался тот, второй, подавшись чуть вперёд.

– О сексе, – лукаво улыбнувшись, ответила Мидори. – Иногда о еде, о выпивке. Он говорил, что нет ничего лучше французского коньяка. А от сакэ его воротит.

Такеси кивнул. Второй мужчина остался с неизменным выражением лица. Он внимательно смотрел Мидори в глаза.

– Не особо много общения, если учесть, что вы больше полугода были вместе, – сказал он.

– Он много работал. Так уж получалось, что если я просыпалась позже него, то он не будил меня и уходил на работу. Если уходил в восемь утра – возвращался в восемь вечера. И всё это время я сидела в его доме...

– Он не давал вам второй ключ?

– Нет. Об этом даже речи не было. Но я и не настаивала. Просто... когда мне самой нужно было... работать днём, то я просыпалась вместе с ним. Ставила будильник. Знаете, мне у него нравилось больше, чем в родительском доме или у подруги.

– Сейчас вы живете у подруги? – подхватил Такеси.

– Да.

– Я так понимаю, родители не особо разделяют ваши рабочие интересы, госпожа Кобаяси, – с тенью издёвки добавил второй детектив.

– Мои рабочие интересы приносят мне деньги, – парировала Мидори.

– Вернёмся к теме, – твёрдо сказал Такеси, кинув беглый взгляд на коллегу. Открыл блокнот, пролистал его. Записал что-то. – А двадцать пятого сентября две тысячи восемнадцатого года вы были дома у подозреваемого?

---

⁵ Brioni (Бриони) – итальянский производитель мужской одежды.

⁶ Moleskine – (итальянское произношение – *Молески́нэ*, русское – *Молески́н*) – торговая марка итальянских канцелярских товаров.

Мидори призадумалась.

– Прошло почти четыре месяца, – усмехнувшись, ответила она. – Я просто не помню... Такеси кивнул. Сам он хорошо помнил тот день.

Впрочем, сам по себе тот день не был каким-то особенным. Рутинная работа старшего инспектора из столичного управления полиции. Пропал подросток. Такеси сидел за столом на кухне, прямо напротив родителей пятнадцатилетнего Минэо, который вот уже целые сутки не появлялся дома и не выходил на связь. Опять же, привычная ситуация: трудный возраст, непонимание со стороны родителей. Вечная проблема отцов и детей, как у русского классика Тургенева. Такеси и сам мог вспомнить несколько неприятных инцидентов из собственной юности, когда кровь в жилах пылала огнём. Он был той ещё занозой в заднице.

– Вам следует понять, что подростки сбегают из дома чаще, чем может показаться, – говорил Такеси, глядя в глаза матери Минэо, едва сдерживавшей слёзы.

Её муж, мужчина с поредевшими волосами и лишними килограммами, неаккуратно сложенными в области талии, оглаживал её по плечу – мягко, вкрадчиво.

– Но наш сын не такой... – начал он привычную песню, которую Такеси слышал не единожды.

Почти каждый родитель сбежавшего ребёнка говорил о своём чаде только хорошее.

– У него же сегодня занятия по плаванию, – вмешалась мать. Строгая, деловая, не последний человек в Bank of Japan⁷. – Он никогда не пропускал их. Минэо, он... должен стать чемпионом. Вы знаете, детектив... он у нас способный...

– Наркотики? Алкоголь? – резко перебил Такеси. Сделал это нарочно.

– Нет, что вы?! – возмутился отец. – Зачем вы такое спрашиваете?!

– Потому что родители не всегда знают совершенно всё о жизни своих детей. Но могут об этом догадываться, – Такеси помедлил. – В этом нет ничего зазорного.

Отец повел бровью. Обратил внимание на сотрудницу полиции, которая начала фотографировать помещение на бывалый фотоаппарат, за время своей «службы» повидавший всякого – от обычных стен в комнатах подростков до обезображенных частей тел.

Позже Такеси сидел за рулём своей серебристой тойоты – машины неприметной, оттого и ценной в работе полицейского – и медленно потягивал сигарету. День стремился к своему завершению, и Такеси собирался отправиться домой. Просто выдыхал из себя работу вместе с лёгким дымом, чтобы не нести негативные эмоции домой. В конце дня ему нужно было это время, эта короткая передышка перед погружением в другое состояние.

Почему спустя время он вспомнит этот день? Потому что именно тогда всё и началось...

---

⁷ Bank of Japan – центральный банк Японии.

3

Минэо проснулся в большом прозрачном пакете. Разумеется, он не сразу сообразил, где находится и что с ним произошло. Последнее, что он помнил, – это дорогу от школы к метро. Сообщение от парня по имени Масаси. Предложение встретиться...

У парка Уэно цепочка событий странным образом обрывалась. Минэо показалось, что его обволокла непроглядная пелена. Как будто на него надели пакет, оставили без кислорода на какое-то время. Ему вдруг вспомнился тот сериал в жанре киберпанк – «Видоизмененный углерод». Там были похожие пакеты с какой-то мерзкой жидкостью внутри...

Минэо попытался сорвать с себя пакет, но вдруг осознал, что тот запаян с обоих концов. Маленькая дырочка с пластиковой окантовкой, расположенная посередине, служила для подачи воздуха. Минэо нашупал её пальцами левой руки.

Приложив все возможные усилия, Минэо попытался разорвать пакет. Он упирался ногами и руками, кричал от злости, но пакет лишь издавал неприятный звук, похожий то ли на скрип, то ли на шелест. И вокруг было так темно, что невозможно было понять, что это за помещение. Как будто Минэо очутился посреди пустоты, о которой когда-то мечтал.

В потоке хаотичных мыслей он корил себя за то, о чём помышлял раньше. Может, это и есть новое начало? Возможность взять новый старт, без преклонения перед родителями, без ненужных, бестолковых занятий по плаванию, без учебы на высший балл...

Минэо стало страшно, и горячая слеза скатилась по щеке, которая только-только познакомилась с бритвенным станком. Пятнадцать лет... В таком возрасте кажется, что уже знаешь мир, но ни хрена не знаешь его на самом деле. Потому что мир полон чудовищ.

Чудовище вошло в тёмную комнату. Силуэт с большой головой застыл в бесшумно открывшихся дверях.

– Помогите! – истошно закричал Минэо, надеясь на лучшее.

Но чудовище продолжало стоять в дверях, упиваясь своим триумфом.

Минэо снова начал бороться с проклятым пакетом за свою свободу и снова потерпел поражение. Молодое сердце билось на пределе, адреналин бурлил в крови. Что это за комната? Что это за пакет такой?! Почему я здесь?! Я не хочу умирать! Теперь я не хочу умирать! Нет! Прошу...

Чудовище закрыло за собой дверь. Во вновь наступившей темноте вдруг зажглись два зелёных огонька. Они двигались из стороны в сторону, увеличиваясь, приближаясь. Минэо закричал от страха. Он почувствовал, что напустил в штаны, но это вовсе было неважно. Главное – выжить.

Может, просто закрыть глаза? Чтобы эти огни исчезли! Чтобы чудовища, которое наконец выбралось из-под кровати, не стало. Чудовищ не бывает. Так говорила мама, когда Минэо было восемь лет и когда он боялся, что под его кроватью прячется «нечто».

Удар чудовища выбил из Минэо весь воздух. Хрустнуло где-то в животе. И только в мыслях Минэо проскользнуло, что это ребра треснули, как тяжелая рука чудовища – или даже не рука, а твердая клешня – вновь упала на тело подростка. Вновь раздался хруст, но уже выше.

– Прошу! Не надо...

Минэо рыдал, захлебываясь собственными словами. Но клешня вновь упала на него, сломав ключицу. Боль пронзила Минэо, и он уже едва ли соображал, что смерть, о которой он писал так много, материализовалась. Она превратилась в чудовище с клешнями, с яркими зелёными глазами.

Чудовище зарычало. В этот же момент Минэо почувствовал удар по голове. Отключился на какое-то мгновение, но сознание вновь вспыхнуло и будто бы озарило комнату. Минэо видел собственную кровь на пакете – липкую, тёмную. Но вновь всё вокруг погасло, осталась только

тьма, чудовище и тяжёлые удары, каждый из которых выбивал из пятнадцатилетнего юноши остатки жизни.

В конце было уже не страшно. Минэо перестал ощущать удары. Кричать он перестал значительно раньше. И даже слёзы перестали течь. Тело рассыпалось на осколки, как зеркало. В этом зеркале отражалась душа Минэо, которая медленно покидала его изуродованное ударами тело.

Чудовище остановилось лишь тогда, когда в пакете осталась бесформенная масса, едва ли похожая на стройного подростка, который занимался плаванием, учился на высший балл в школе и был настоящим сокровищем для своих родителей. Который хотел умереть, потому что был слишком хорош – настолько, что жизнь начинала надоедать ему.

Двумя месяцами ранее его бросила девушка. Но об этом он никому не рассказывал. Точнее, не успел рассказать. Он хотел поговорить об этом с парнем по имени Масаси. В парке в Уэно...

4

Ночью с двадцать пятого на двадцать шестое сентября Такеси плохо спал. Он поворачивался с боку на бок, то обнимал Анну, то отворачивался от неё, сбрасывал с себя одеяло, потому что ему было жарко. Едва провалившись в сон, он наткнулся на кошмар, который тут же забыл. В таком состоянии он пробыл до утра.

Не дожидаясь будильника, он поднялся с кровати, подошёл к окну. Улица, затерянная в районе Синагава, предрассветная дымка скрывает признаки жизни, хотя город и по ночам не спит – это Такеси знал хорошо.

За двенадцать лет службы он побывал и в подземельях, в злчных местах, и на вершине мира – в офисах чиновников, которые смотрят на город, как на муравейник, которым нет дела до простых граждан. Он не строил иллюзий насчёт окружающего мира, агрессивного и жестокого по своей сути. Он просто понимал, что у каждого человека в жизни должен быть уголок, где он может спрятаться, где ему будет комфортно.

Вернувшись в постель, чтобы просто обнять Анну и поцеловать её в острый носик, Такеси ощутил тепло и уют. Соблазнительно. Но ему пора было собираться на работу.

Позавтракав приготовленным на скорую руку сэндвичем с тунцом и чёрным кофе без сахара, Такеси накинул на себя белую рубашку, затянул ремень на брюках. Лёгким движением руки отряхнул пиджак от кошачьей шерсти, надел его. Чёрный кот по кличке Кот с интересом наблюдал за сборами хозяина, помахивая хвостом.

Пропавший юноша Минэо по-прежнему не появлялся дома. Именно по этой причине Такеси решил заскочить в частную школу в районе Бункё⁸. Там он намеревался поговорить с девушкой, с которой встречался Минэо.

Судзу оказалась миниатюрной школьницей с чёрными, как смола, волосами, едва касающимися плеч. Приятная улыбка. Разговаривая с ней, Такеси подумал, что, будь он сам лет на двадцать моложе, он бы непременно влюбился в эту будто бы сошедшую с обложки модного журнала девушку.

– Расскажи мне о Минэо, – попросил Такеси, когда они с Судзу сидели в школьном кабинете. По просьбе старшего инспектора учитель истории освободил им кабинет.

– С ним что-то случилось? – насторожилась Судзу. – Почему вы спрашиваете?

– Он пропал. Дома не появлялся уже два дня, – прямо ответил Такеси. – Предположительно, сбежал. И я очень надеюсь на то, что ты сможешь мне найти его.

Судзу покачала головой. Посмотрела в окно.

– Он слишком ранимый. Я не думала, что так будет...

– Что ты имеешь в виду?

Наступила пауза, на протяжении которой Такеси внимательно смотрел на школьницу. Девушка же не находила точку в пространстве, на которой могла бы зафиксировать свой взгляд.

– Мы с ним расстались не так давно. Точнее, я его бросила. Просто он... Знаете, он слишком правильный для меня. Отличник, спортивный, никогда грубого слова не скажет.

– Это разве плохо? – по-отцовски улыбнувшись, спросил Такеси.

– Нет, это хорошо. Но не для меня, – пожалала плечами Судзу.

– Мужчинам едва ли дано понять женщин.

Если Такеси пытался сохранить позитивный настрой, дабы разговор не увяз в юношеских переживаниях, то Судзу двигалась в противоположном направлении. Она даже побледнела.

– Это нехорошо.

---

⁸ Район Бункё – один из центральных районов в Токио.

- Согласен. Родители волнуются. Да и Токио – не самый безопасный город...
- Я о том, что он писал в твиттере.
- А что он писал в твиттере?

Судзу, недолго думая, полезла в карман своего пиджака и достала телефон, зачехлённый в полупрозрачный клип-кейс. Открыла приложение твиттер.

Двумя часами позже Такеси был в главном здании департамента полиции Токио в Касумигасэки⁹, в своем кабинете на восьмом этаже. Он только что узнал, что телефон юного Минэо в последний раз появлялся в сети близ парка Уэно в понедельник, около трёх часов дня. Негусто. Но, по крайней мере, можно начать с прочесывания территории парка.

Получить доступ к аккаунту Минэо или хотя бы получить историю его переписок у Такеси всё ещё не получалось – на это требовалось время и, самое главное, терпение. Бюрократия кого хочешь выведет из себя. Потому всё, что было доступно, – это просмотр ленты его записей, одна из которых гласила: «I hate myself and I want to die» («Я ненавижу себя и хочу умереть»).

Сержант Ватанабэ в это же время общался по телефону со своим знакомым из бригады волонтеров, которая по необходимости подключается к поиску пропавших людей. Кто может прочесать лес или парк в поисках пропавшего ребёнка? Кто будет стучать в двери домов, рассылать сообщения в социальных сетях да пусть даже клеить листовки на фонарные столбы? На такую работу сотрудников полиции не напасёшься ни в одной из стран мира.

– Это же вроде Nirvana¹⁰, – вслух заметил Такеси, продолжая смотреть на экран компьютера.

– Что? – закончив говорить по телефону, спросил Ватанабэ. Голос его звучал раскатисто, громко – под стать росту выше среднего и крепким плечам.

– Эта фраза. Так называется одна из песен группы Nirvana, – пояснил Такеси.

– Знаешь, этому пацану пятнадцать лет. Даже я такое старьё не слушаю, а мне в два раза больше, – ответил Ватанабэ. – Может, просто совпадение?

Такеси осталось только плечами пожать.

– В общем, Минэо размышлял о суициде. Ничего необычного для такого возраста. Родители и не в курсе были. И о том, что он с подружкой расстался, тоже не знали...

Такеси затянулся сигаретой.

– В лучшем случае он пошляется по городу и сам вернётся домой.

– Или же его тело выловят рыбаки, – сказал Ватанабэ. – Я бы этих детишек за такое... Знаешь, на пару месяцев за решётку – и вся дурь из головы выйдет.

Такеси усмехнулся. Ватанабэ порой забавлял его своей суровостью, граничащей с подростковым максимализмом.

– Плохи дела, Такеси, – расстроенным голосом проговорил Ватанабэ, откинувшись на спинку кресла. – Если ещё один «висяк» будет в этом месяце – всё, пиши пропало!

– Не сгущай краски. Лучше наведайся вечером к этой девчонке, как её... – Такеси пару раз щелкнул пальцами, припоминая имя. – Дзюно. Точно.

– Переться в Синдзюку¹¹ в час пик? Ты серьёзно?

Такеси вновь лишь пожал плечами.

– Мне ехать в другую сторону.

---

⁹ Касумигасэки – центральный административный район Токио, который также является главным политическим центром Японии. В районе расположены министерские здания и здание Парламента Японии.

¹⁰ Nirvana – американская рок-группа.

¹¹ Синдзюку – один из центральных районов в Токио.

Ватанабэ явно остался недоволен таким ответом, но не стал перечить старшему и по возрасту, и по званию.

– Как будто это первый толстосум, у которого отказало сердце в районе красных фонарей! – продолжил он с излишней театральностью. – Перенапрягся приятель. Ну, ты прикинь, а?! Я вообще не понимаю этой истории: полуголая девка ложится рядом, кусает за ушко и шепчет всякие вещи, от которых член столбом стоит, да ещё и поглаживает тебя для усиления эффекта. Ну, и как такое перетерпеть? Тут и у здорового человека нехорошо со здоровьем станет. Чертовы шлюхи...

Такеси усмехнулся.

– Лучше перестраховаться, – добавил он. – И, кстати, ты неплохо знаешь, как там всё устроено.

– Работа обязывает. Тем более у меня нет красотки-англичанки дома, как у тебя.

Ватанабэ помедлил.

– Как себя чувствует Анна?

– Непривычно, – скупко ответил Такеси. – Ладно, пойдём перекусим.

Напарник поддержал инициативу, и через час они обедали в недорогой, но проверенной забегаловке. Каждый заказал себе по блюду: Такеси остановил свой выбор на лососе, Ватанабэ решил попробовать китайскую кухню. По бокалу легкого пива – так, чтобы поддержать баланс жидкости в организме.

– Ага, хорошее объяснение твоей жене, почему ты алкаш, – подколот старшего коллегу Ватанабэ.

– Ты договоришься когда-нибудь, придурок, – ответил в том же духе Такеси.

С Ватанабэ он работал уже чуть больше двух лет, и ничего плохого, как, впрочем, и хорошего, о своем напарнике он сказать не мог. Как будто существовал за стенкой, которая всячески фильтровала молодеватые лихие выпад парня родом из небольшой деревушки на юге Хоккайдо.

Поначалу он даже не особо понимал речь своего напарника. Такеси, рождённый в городе Тиба¹², на слух едва воспринимал диалект Тохоку¹³ – медленный, протяжный, слишком уж ленивый. Но Ватанабэ за годы жизни в столице делал успехи в освоении местного диалекта. А это, надо сказать, непростая задача для ума.

– Ты бы нашёл уже себе спутницу жизни. На постоянку, – сказал ему Такеси, отхлебнув немного пива. – Это ведь... правильно. Не в том смысле, что правильно копу быть женатым. Просто... я уже и позабыл, каково это – возвращаться в пустую квартиру, где тебя никто не ждёт.

– Ну, знаешь, у меня четвёртая PlayStation¹⁴ есть да ещё подписка на Pornhub¹⁵. Так и живу, – усмехнувшись, ответил Ватанабэ.

– Лучше бы спортом занялся. Гири потягай или на плавание...

– Да не умею я плавать! – отрезал Ватанабэ.

Он принялся поесть свинину в кисло-сладком соусе, а Такеси в очередной раз задумался о пропавшем Минэо. Подумал, дабы успокоиться, что в этой истории от него мало что зависит. Единственная надежда – на запрос переписки, на доступ к аккаунту парня в твиттере. Будет это в его руках – будет и движение. А пока – дело за волонтерской группой.

---

¹² Тиба – город в Японии, административный центр префектуры Тиба.

¹³ Диалект Тохоку – один из диалектов японского языка, распространённый в северно-восточном районе о. Хонсю.

¹⁴ PlayStation – домашняя игровая ТВ приставка.

¹⁵ Pornhub – один из самых популярных порнографических сайтов в мире.

5

– Нет, всё дело в тебе, – ответила Анна, переходя на свой родной английский язык. – И вообще, почему об этом зашёл разговор?

Она сидела на пассажирском сиденье серебристой тойоты. Ремень безопасности, как и положено, был пристёгнут и создавал акцент на округлившемся животике Анны.

Такеси вёл машину по относительно свободным улицам Синагавы, неподалеку от станции Тогоси. В небе, едва проглянувшем сквозь тучи за невысокими зданиями, заходил на посадку самолёт. Осеннее солнце играло бликами на гладких зеркальных поверхностях зданий.

– Ты не обязан уходить с такого хорошего места, – продолжала говорить Анна, потому что Такеси молчал. – Ну что, ты думаешь, после стольких лет жизни в Манчестере здесь я зачахну? Перестань, милый... Манчестер – дыра страшнее Токио. Разве что поменьше.

– Так будет проще. Поэтому я и предложил, – спокойно сказал Такеси на неплохом английском. – Тем более в Тибете – отец с матерью, они помогут по необходимости. Ну... по хозяйству.

– Спасибо, что решаешь за меня, дорогой, но мы живём в век победившего феминизма, – с иронией проговорила Анна.

– Это ты о том, что теперь роль Джеймса Бонда будет исполнять женщина? – подхватил иронию Такеси. – Да-да, я что-то слышал об этой ерунде.

В багажнике шелестели пакеты из супермаркета. Привычные занятия в свободный вечер: шопинг – закупить продукты на ближайшие дни, развлечься походом в кино или прогулкой по парку, пока ещё погода вконец не испортилась.

Остановившись на светофоре, Такеси погрузился в свои мысли.

Поздним вечером ему позвонил Ватанабэ.

– Нам дали переписку, – коротко сообщил он.

– Уже проверял?

Такеси встал с дивана, на котором они вместе с Анной вольготно расположились перед телевизором. Напугал своими резкими движениями Кота. Отправился на кухню.

Обсуждать детали расследования при Анне он не хотел да и не мог себе позволить.

– Проверил. Честно говоря, ничего особенного. Сплошь нытье о жизни, переписки со сверстниками.

– Нужно будет пробежаться по каждому из контактов. Вдруг он договаривался о встрече в парке Уэно с кем-то из них.

– Ты шутишь? Это же сколько времени...

– Не обсуждается! – обрубил Такеси. – Ты сейчас на месте? Я постараюсь приехать через час.

– Хорошо.

Как раз в час Такеси и уложился. Войдя в кабинет, кивнул Ватанабэ. Тот, закинув ноги на стол, копался в своём смартфоне.

– Злой вы человек, Такеси-сан. Я уже полтора часа как мог наслаждаться свободным временем.

– А ты сейчас не этим занят? – грубо спросил Такеси. Помедлил. – Слушай, тебе и в самом деле наплевать на этого пацана, или ты прикидываешься?

Ватанабэ чуть задумался. Убрал ноги со стола. Облокотился на стол и положил смартфон экраном вниз.

– Если бы я сам в детстве не сбегал из дома, может быть, относился бы с большим ужасом к этой истории. А так... Я уверен, что ничего страшного. Пятнадцатилетний подросток, если он в своём уме – а он в своём уме, судя по перепискам, – не стал бы кончать с собой втихую. Это ведь логично! Крик о помощи должен быть услышан, так?

Такеси кивнул.

– Но что, если переборщил? С криком о помощи...

– Мы бы уже узнали об этом. Да и... Одной фразочки из песни и рассуждений о самоубийстве в переписках недостаточно. Не повод нагонять панику. Ты так не считаешь, Такеси? Не мне тебе рассказывать, что в Японии самоубийство – это чуть ли не культ.

Выслушав предположение напарника, Такеси принялся изучать распечатки, любовно разложенные на его столе. Похоже, Ватанабэ было в самом деле скучно.

– Дьявол! Могли бы дать доступ к аккаунту. Столько бумаги.

Но Такеси, несмотря на высказанное недовольство, прекрасно понимал, что ещё прошло не так много времени, и подобных случаев – пруд пруди, разве что в этот раз мать беглеца – крупная шишка в центральном банке Японии. Но не настолько крупная, к сожалению, чтобы были открыты все двери.

Переписка оказалось не так уж и много. Одна из них – с Судзу. Девчонка дала от ворот поворот, но Минэо оказался парнем настырным. По крайней мере, в общении через экран смартфона.

Были ещё какие-то ребята... Хидэо, Масаси, Акайо...

Но все разговоры – болтовня школьников о том, как достали родители, как хочется жить без забот. Девушки бросают, жизнь кажется дерьмом. Нет понимания. Нет будущего. Слишком сложно быть в рядах лучших. В чем смысл жизни? Пожалуй, только в смерти. Красивой смерти...

Это так некий Масаси ответил Минэо на прошлой неделе. Надо бы разыскать этого мальчугана, поговорить с ним по душам. Да и всем остальным не помешало бы мозги на место поставить.

Разве видели они взрослую жизнь с её настоящими проблемами?

За неполный час чтения Такеси порядком напрягся. Решил, что стоило бы проверить переписку с родителями, но в твиттере они с сыном, судя по всему, не общались. Надо делать запросы на другие социальные сети, а это, опять же, время...

Ватанабэ в очередной раз связался со своим человеком в группе волонтеров. Поиски пока не дали никаких результатов. Несколько раз звонили какие-то ненормальные.

Такеси посмотрел на наручные часы марки Orient¹⁶. Стрелка убежала далеко за отметку «десять». Утро вечера мудренее? Но прошло уже пятьдесят пять часов с момента исчезновения юного Минэо. Каковы шансы, что он вернётся домой целым и невредимым?

---

¹⁶ Orient Watch Co., Ltd. – японский производитель часов.

6

Допрос свидетеля Мидори Кобаяси. Январь 2019 года.

Почти четыре месяца спустя Такеси сидел за столом в душном кабинете, прямо напротив Мидори Кобаяси – бывшей любовницы человека, подозреваемого в девяти жестоких убийствах.

Такеси чувствовал себя нехорошо. Сказывались и простуда, и усиленный график работы. Сказывались изматывающие выяснения отношений с Анной, но Анне была простительна раздражительность – если брать во внимание всё, что случилось. Простуда была причиной обыкновенной неуклюжести... В общем, по всем фронтам Такеси был сам себе виноватым. И так хотелось выпустить пар.

– У вас короткая память, госпожа Кобаяси, – вновь вмешался в разговор старший инспектор Ёсихиро Токугава, приехавший из префектуры Тиба. Грубый малый с рублеными чертами лица и вкрадчивым взглядом.

Такеси внимательно посмотрел на него. Испытал уже привычное чувство напряжения – с Токугавой общаться было непросто. Да и на фоне этого мужлана сам Такеси выглядел как столличный пижон – чересчур броско. Но что же... Работать с ним приходилось по долгу службы.

– Но, как я понимаю, вы хорошо помните разговор с соседкой по фамилии Фудзита, – продолжил Токугава.

Мидори, пораздумав, кивнула. Такеси поймал на себе взгляд этой молодой девицы с каштановыми волосами, в вызывающем платье, которую по всем внешним признакам можно было смело назвать привлекательной. Даже красивой.

Такеси не мог не заметить, как она на него смотрела. В голову лезли дурные мысли. О том, что делают девушки вроде Мидори за деньги. И это разгоняло бурю в душе, выводило из равновесия.

Пожалуй, мужчины не так далеко убежали от своего животного начала. Женщины, впрочем, тоже.

– Да, тетушка Фудзита, – лукаво улыбаясь, начала говорить Мидори. – Помешанная на экологии старая перечница. Такая соседка, знаете ли, бывает у каждого второго. Вдобавок весьма наблюдательная дрянь.

– Она спросила у вас о том, что было... в мешке. В большом пластиковом мешке, который выносил из своего дома подозреваемый. – Токугава помедлил. – Я так понимаю, она злилась из-за того, что там мог быть оставленный мусор.

– Ну да, так и было. Мусор.

Мидори пожалала плечами. Зная, что в чёрном пластиковом мешке был расчленённый труп, можно было бы проявить куда больше сочувствия, как подумалось Такеси. Хотя... Он был признателен Мидори за её открытость. Больше всего он боялся купиться на её вызывающее поведение, но подспудно доверял ей. И боролся с собой.

– Вы спрашивали у своего любовника, что было в мешке?

– Нет, – сразу ответила Мидори. – Я знала, что у него мастерская в подвале, но... Я не задавала лишних вопросов. Мне казалось, что я уже говорила вам об этом.

– Так повторите вновь! – взбеленился Токугава.

Такеси бросил на него внимательный взгляд.

– Мы тут не в игры играем, госпожа Кобаяси! Девять трупов, понимаете?! Девять жизней, которые были загублены одним человеком. Вам это не кажется достаточным поводом проявить инициативу, а? Напрячь память. Своих постоянных клиентов вы, пожалуй, не забываете!

– Так мы сейчас говорим о моей работе? – с возмущением спросила Мидори. – Или мне стоит обратиться к адвокату, потому что меня в чем-то подозревают?

– Адвокат нужен лишь в случае, если вы от нас что-либо скрываете, – вмешался в словесную перепалку Такеси. – Но я надеюсь, что вы понимаете, какие последствия могут быть, если вы умолчите о деталях.

Мидори оценивающим взглядом посмотрела на Такеси. Порочность подстегивает желание.

– Понимаю, – спокойно, едва ли не умоляюще ответила она.

Токугава тяжело выдохнул.

– Вернёмся к описанию подозреваемого, – продолжил Такеси, заглянув в блокнот. – Вы сказали, что с самого начала вашего общения он показался вам... тёмным. Не могли бы вы пояснить, что это значит?

– Есть такие люди, знаете, на которых смотришь, как будто... в бездну. Как у Ницше.

Токугава усмехнулся. Такеси и бровью не повёл.

– Это притягивает. Такая, знаете, фатальность, – продолжила Мидори, глядя Такеси в глаза.

7

Допрос свидетеля Адзуми Фудзита. Январь 2019 года.

– Этот мусорный пакет пролежал у его дома почти весь день! – отчеканила госпожа Фудзита, когда находилась на допросе.

Такеси внимательно выслушивал каждое её слово, хотя понимал, что большая часть её болтовни – это пустой звук.

Преступник будет повешен – в этом нет никаких сомнений. До этого он будет гнить в камере несколько лет, пока не закончатся слушания, пока суд не вынесет окончательный приговор. Это будет самое настоящее испытание для конченого психопата, который возомнил себя главным мусорщиком мира.

«Интересно, он будет думать над тем, как лишиться себя жизни самостоятельно? – задался вопросом Такеси, слушая скоропалительные речи госпожи Фудзиты. – Сделать это в камере будет непросто... Да невозможно, в общем-то. Если подключить связи, у него вообще не будет шансов это сделать. Мерзкая тварь будет дожидаться своего звёздного часа, сидя в одиночке. Но, быть может, именно этого он и желает?»

Госпожа Фудзита рассказывала о том, как важно не использовать пластик и прочую химическую гадость в повседневной жизни, о скоплениях пластика и других отходов в океанах... В какой-то момент Такеси показалось, что это не он вызвал женщину на допрос, а она – его.

– И ничего вам не показалось странным? Ну, в поведении вашего соседа. В его расписании дня.

– Так он большую часть дня отсутствовал дома. Работал много, вроде как в конторе. Вежливый молодой человек. В загулы не уходил никогда.

– Часто ли его посещали гости?

– Нет. Эта девушка, Мидори, бывала. Ещё один долговязый мужчина...

– Аоки?

– Кто? Не знаю, – покачала головой госпожа Фудзита. – Я и с Мидори общалась-то всего пару раз. Что же я буду лезть в жизнь постороннего человека, пусть он мне и сосед?

Такеси хотел было сказать, что она со своей склонностью к наблюдению за соседями и так лезла в их личную жизнь, но промолчал. Такая черта немолодой женщины была ему только на руку.

С другой стороны, она не видела ничего, что могло бы прозвучать в суде против маньяка. Ведь он умён, собран, не подвержен крайнему проявлению эмоций. Бесцветен. Такеси подумал, что не смог бы подобрать этому человеку подходящий цвет, если бы нужно было. Мидори неверно определила его цвет – он не был тёмным. Он был... прозрачен.

Человек – прозрачный пакет, внутри которого сложены внутренности. Сложены умело, так, что всё функционирует. И никакого намека на присутствие души.

Такеси мысленно вернулся в последние дни сентября прошлого года. Внезапная смерть шестидесятидвухлетнего мужчины во время сеанса объятий в Cuddle Cafe¹⁷. На первый взгляд, никаких признаков насилия, но проверить не мешало – мужчина состоял в совете директоров крупной строительной фирмы. Большие деньги тянут за собой большую опасность.

Разговор с женой толстосума навёл Такеси на мысль, что супруги друг друга попросту не знали. Жили себе на разных полюсах мира, спали на разных кроватях. Такеси становилось

---

¹⁷ Cuddle Cafe – так называемое «специализированное кафе для совместного сна» в районе Акихабара в Токио, открывшееся в 2012 году. Предлагает клиентам объятия хорошеньких девушек во время сеанса сна.

не по себе от мысли, что и его брак со временем может превратиться в такой вот «продукт, идентичный натуральному». Пресная семейная жизнь приводит в квартал красных фонарей.

Припарковав автомобиль около входа в кафе, Такеси выбрался на улицу. Вечер, легкая морось. Ему подумалось, что, по аналогии с Адом в «Божественной комедии» Данте, секс-индустрия в его родной стране имела свои «круги». И первым, самым безобидным из них, были именно кафешки такого рода, где в маленькой комнате тебя обнимает и ласкает незнакомка. Без возможности перейти к активным действиям, разумеется.

Чуть дальше – со: пу рандо¹⁸, считай, визитная карточка японской секс-индустрии. Всё оговаривается предварительно. Клиента моют, после – делают массаж, выполняя особые пожелания. На словах может показаться скучным и приземлённым, но Такеси слышал из первых уст, что эта вещь своих денег стоит. Да и ориентированность на внутреннего покупателя, практически полное отсутствие иностранцев... Считай, эксклюзив.

Розовые салоны, свингерские клубы, БДСМ-темницы... Ну, и дальше по списку, со всем прилагающимся: анал, двойное проникновение, садомазо, буккакэ¹⁹. При таком разнообразии проституция все же идёт отдельным пластом и на официальном уровне запрещена.

Такеси в очередной раз спросил себя: зачем он здесь? Неужели искать наличку, пропавшую из бумажника умершего (или погибшего насильственной смертью?) мужчины? Словно в ответ на вопрос, двери кафе выплюнули из недр здания девушку в пальто и на высоких каблуках. Девушка двинулась в сторону станции метро, но Такеси не стал останавливать её возле места работы.

Он двигался вслед неспешно, соблюдая необходимую дистанцию. Пару раз доставал сигареты и курил прямо на ходу. Нервничал? Глупо, как подросток на первом свидании...

– Вы не очень-то прятались, детектив, – сказала девушка в пальто, когда их взгляды пересеклись.

Они находились на платформе. Такеси уже и не думал прятаться, но замечание девушки его отчего-то смутило.

– Теряю сноровку, наверное, – ответил он, усмехнувшись.

– Почаще проводите слежку.

Девушка улыбнулась, но внимательный взгляд чёрных глаз пробирался внутрь черепной коробки, щекотал нервы.

– Нужно поговорить.

– Это официально?

– Не совсем.

Девушка прищурилась. Такеси вновь подумал, что зря затеял эту игру.

---

¹⁸ Со: пу рандо – заведения, где работают проститутки.

¹⁹ Буккакэ (от яп. Буккакэру – «разбрызгивать воду») – форма группового секса, при котором группа мужчин эякулирует на одну участницу.

8

Забегаловка в американском стиле с длинными столиками и диванами с высокими спинками, вид из высокого окна – на парковку. Но Такеси и девушка не пользовались транспортом. Они добрались сюда пешком.

– Хозяин заведения – Хаттори. Каким боком он связан с якудза? – задал прямой вопрос Такеси.

– Вы задаёте неправильные вопросы, детектив, – подумав, ответила девушка.

Она отпила немного кофе. Десерт, заказанный ею, – кусочек торта тирамису, оставался нетронутым.

– А какие вопросы нужно задавать?

– Например: что ты хочешь в обмен на информацию, Дзюнко?

– Я знаю твоё настоящее имя...

– Я предпочитаю, чтобы меня называли Дзюнко, – сухо отрезала девушка.

Разговор не клеился, и Такеси нервничал. Тонкая ниточка, потянув за которую, он мог выудить кое-что важное. Нужно было действовать аккуратно, участвовать в играх по чужим правилам. Проявлять гибкость, которой у Такеси от природы было не так уж и много.

– Хорошо, Дзюнко, – сказал он, прищурившись. – Чего ты хочешь в обмен на информацию?

– Вы и так знаете, детектив.

– Можем перейти на «ты».

– В переносном смысле?

– Нет. В прямом.

Ответив, Такеси выпил кофе. Девушка же принялась за десерт.

В забегаловке было немногочисленно, даже как-то сонно. Потому Такеси и Дзюнко как-то уж очень явно бросались в глаза, хотя и говорили тихо, и не особо жестикулировали. Только взглядами перестреливались. Энергия притягивает внимание.

– Я не буду рассказывать своему напарнику о том, что ты помогла толстосуму отправиться на тот свет, – прямо сказал Такеси. – Составить письменное обязательство не смогу, сама понимаешь, так что придётся поверить мне на слово. И это не обсуждается.

– Юмор входит в программу обучения на полицейского? – усмехнувшись, спросила Дзюнко.

– Я прогуливал. Ну, так что, вернёмся к Хаттори?

Дзюнко кивнула. Но прежде чем говорить, выпила кофе, съела кусочек торта. Такеси сам сказал, что оплатит счёт.

В это же время за тёмными водами залива старший инспектор Ёсихиро Токугава со всей силы приложился локтем по мясистой морде дилера. Тот, само собой, потерялся, влетел спиной в каменную стену, медленно сполз на землю.

Токугава двигался неспешно. Прикрытый подступившей темнотой, на безлюдных задворках в индустриальном районе, он чувствовал себя привычно бодро. Оттого и не покусился на парочку новых ударов по морде дилера.

– Нравится тебе, гнида?! – разразился он вопросом и вновь замахнулся.

Дилер попытался сбить его с ног резким выпадом, но Токугава оказался проворнее. Он сделал движение ногой, подобное разминочному у футболистов, и с гневным рыком опустил ногу на колено дилера. Тот истошно заорал, но даже если его кто-то и услышал в тот момент, то вряд ли рванул на помощь.

Тряхнув головой, Токугава отошёл на пару шагов назад. Присел на корточки – так, что на его лицо попала тонкая полоска света, бьющего с проходящей рядом, прямо над головой, автострады. Мир нормальных людей, которые спешили с работы по домам, сидя в своих комфортабельных автомобилях, на скорости проскакивая мимо тёмных закоулков жизни, находился выше, был освещён и оттого уязвим.

Токугава на собственной шкуре ощутил, что излишний свет – это всегда излишняя уязвимость.

Если ты всегда на виду, то это может сыграть с тобой злую шутку. Если хочешь бороться с преступниками – используй их методы. Почувствуй, каково это – красться по тёмным улочкам, думать о жестокости. Это не в офисе жопу просиживать, составляя отчёты.

– Ей было девятнадцать, – слегка успокоившись, проговорил Токугава.

Он посмотрел дилеру в глаза. Тот обессилено сплюнул кровью. Может, даже выплюнул зубы. Токугава подумал, что ему они уже вряд ли пригодятся.

– В девятнадцать лет ещё всю мечтаешь жить. Так ведь?

Рассмотрев морду дилера, Токугава оценил его прикид. Дешёвая курточка, потёртые джинсы. Мелкая сошка. Если такой испарится с улиц города, никто не расстроится. Разве что постоянные покупатели – молодые идиоты и дурочки, у которых слишком много денег и слишком мало забот, чтобы не тратиться на кокс, а то и чего похуже.

– Чего... Чего ты хочешь? – промямлил дилер. – У меня бабки в кармане...

– Да на кой хрен мне твои бабки?! – взревел Токугава, но удержался от того, чтобы вновь врезать подлецу. – Ты её помнишь?!

– Кого?

– Мин Чжу. Молодая китаянка, студентка юридического.

– Я не знаю, о ком ты...

Рассвирепев, Токугава подорвался с места и, в два шага оказавшись перед дилером, принялся орудовать правой ногой. Крепкие мышцы, доведённые до высокой степени функциональности в тренажерном зале, были налиты кровью. Про усталость и речи быть не могло.

– Хватит! – завизжал дилер.

Но на Токугаву это не подействовало. Он продолжал лупить своего врага по телу без разбора, прекрасно понимая, что пути назад нет.

– Ты! Продай! Ей! Своё! Разбодяженное! Дерьмо!

В какой-то момент Токугава ощутил, что бьёт по обмякшему телу. Но и это его не остановило. Он продолжал бить, словно хотел растереть «продавца смерти» по стене, по земле, чуть сырой после дождя.

Наконец, он остановился. Тяжёлое дыхание, и сердце бьётся уже не в груди, а где-то под кадыком. Нездоровая пульсация в висках. Ощущение, будто тело изнашивается раньше времени, к тридцати четырем годам. Но это просто от усталости и ещё от двухдневной диеты, состоявшей сугубо из кофе и сигарет.

Нужно было возвращаться в норму, и Токугава это знал.

Ещё он знал, где можно избавиться от тела и как это сделать так, чтобы не было никаких причин для беспокойства...

9

На следующее утро Ёсихиро Токугава проснулся в холодном поту. Нечего было и говорить, в норму он так и не вернулся. Предательская дрожь в руках застала его под холодным душем, когда он пытался смыть с себя липкую пленку прошлого дня. Безуспешно.

Его расчетливость не имела ничего общего со здравым смыслом. Он будто был сам не свой прошлым вечером – там, в темноте, под автострадой. Нечто тёмное вырвалось наружу, и Токугава теперь не был уверен в том, что найдёт путь назад.

Дилер кормил рыб под толщей воды в Токийском заливе с куском камня в руках. Токугава приладил камень крепко, но... Тело ведь никуда не делось. Сколько времени оно пробудет там, под водой, прежде чем рыбы обглодают плоть и останутся лишь кости? Как бы там ни было, этот камень будет вечно держать скелет под водой. Так же, как Мин Чжу будет вечно лежать в могиле. Эти две вечности никогда не сойдутся – только это умозаключение успокаивало Токугаву и подсказывало, что всё правильно, что так и должно быть.

Токугава отправился на работу раньше обычного – без четверти семь, но не из чувства вины перед убитым наркодилером. Его вызволил коллега по службе по кличке Светлячок. Вообще, парня звали Нагасава, но из-за перекрашенных в светлый цвет волос коллеги ехидно называли его Светлячком. Впрочем, и своим хрупким телосложением, и заискивающим поведением он тоже напоминал букашку, жизнь которой коротка.

Светлячок сообщил, что возле дома, расположенного на окраине Итихара, был найден труп тридцатипятилетней Наоко Исикава. В её собственной машине. По всем признакам – самоубийство: шланг был протянут от выхлопной трубы в салон потрёпанного субару.

Необычная чистота в салоне автомобиля. Токугава сразу же, как только прибыл на место происшествия, обратил на это внимание. Приборная панель была любовно обработана полиролем и хорошо смотрелась в свете нового дня. Чего нельзя было сказать о владелице автомобиля, смерть которой, по словам спецов, наступила не меньше восьми часов назад.

– Брат забеспокоился, – пояснил Светлячок, кивнув в сторону входа в уютный одноэтажный домик. – Вчера вечером она оставила сообщение в твиттере. Он не смог ей дозвониться, ну и решил сам приехать к ней.

Токугава был мрачен. Ещё одно самоубийство. Ещё больше жизней, которые больше не будут прежними. Чувствовал ли он себя жертвой обстоятельств? Нет, не чувствовал. Токугава сказал самому себе, что он – просто коп, а у копа работа такая – быть по уши или хотя бы по щиколотку в дерьме.

– Она была предана своей работе, – говорил брат Наоко, Дайки, когда Токугава разговаривал с ним в своём кабинете.

Дайки выглядел растерянным и потрясённым. Казалось, что он никак не мог поверить в случившееся. Причитал, что боится позвонить родителям. Токугава счёл это проявлением вполне разумного эгоизма. Никто не лишен этого.

– Она узнала о том, что её сокращают, полторы недели назад, – продолжал говорить Дайки, приглаживая растрепанные чёрные волосы. – Мы с ней говорили на эту тему. Я повторял ей, что это возможность двигаться вперед, а она... В общем, у нас отец, понимаете, он всю жизнь в одной конторе работал и так нас воспитал...

Брат покойной нёсся вперед, словно паровоз. В его голосе появились истерические нотки, когда он стал говорить про родителей, про классическое воспитание.

– Это я подвел её, – наконец, разрыдавшись, выдал Дайки.

Токугава нахмурился и окинул его усталым взглядом:

– Это только её выбор. Не ваш.

Дайки с непониманием посмотрел на старшего инспектора.

– Да что вы такое говорите?! Хотите сказать, что она сумасшедшая?!

– Нет, не это.

– Может, её кто-то убил?!

– Есть определённые процедуры... – начал Токугава, но вдруг мгновенно устал. – Короче, господин Исикава, просто в определённый момент человек может запутаться. Это не обязательно будет заметно. Скорее всего, никто не увидит, что в душе темнота. Потому что она внутри. А потом наступает момент, когда человек делает выбор. Можно сколько угодно биться головой об стену и думать, что эта сраная жизнь подчиняется каким-то правилам, законам и что, изучив эти законы, можно многое изменить. Нет. Нельзя.

Токугава помолчал.

– Но стараться определенно стоит, – добавил он.

10

Во второй половине дня Токугава узнал, что самоубийство Наоко Исикава было частью одной большой цепочки самоубийств.

Об этом свидетельствовала история переписок с двумя сотрудниками компании, в которой работала Наоко. Оба сотрудника были найдены мёртвыми в своих гаражах, в своих же машинах. Задохнулись выхлопными газами.

Один из погибших даже засунул трубку себе в рот и закрепил её скотчем. Без шансов на спасение.

В переписках Наоко с другими самоубийцами она признавалась, что потеряла смысл жизни. Прямое доказательство того, что случившееся с ней – не убийство, закамуфлированное под самоубийство (такой поворот тоже нельзя было исключать).

Узнав о потенциальных самоубийцах, Токугава решил взять быка за рога. С помощью Светлячка и ещё двух офицеров полиции префектуры Тиба он стал наводить справки по каждому из потенциальных самоубийц...

День пролетал до неприличия быстро. Токугава был рад этому, потому что всё меньше думал о распухавшем на дне залива дилере. Куда больше его интересовали те, кто ещё был на этом свете.

В половине десятого вечера он узнал о некоем Ёси Мори из города Тиба, который тоже был участником переписок с Наоко Исикава и другими самоубийцами. Сотрудники полиции, прибывшие по месту жительства Ёси, взломали двери (для этого пришлось предварительно сделать запрос в суд), но не застали никого из живых или мертвых. Машина стояла в гараже. Также пустая.

К утру следующего дня Токугава, накачанный кофеином, едва сдерживающий дрожь тела, стоял у прекрасного двухэтажного домика в городе Сакура²⁰ и смотрел на окна, большие, как глаза красивой девушки. В одном из них зажгётся свет.

Стоя под дождём, промокший до нитки, Токугава наслаждался тем, что видит. Тем, что понимает: жизнь есть и ещё будет в этом доме.

Он боялся подойти ближе, постучаться в двери. Не так поймёт мать покойной Мин Чжу. Да и он забудет всё, что хотел сказать ещё ночью, пока тусклый свет утра не пришёл на смену терпкой, хорошо знакомой старшему инспектору темноте. Он забудет, в этом нет сомнений. Ведь он не видел ещё женщины красивей за всю свою никчемную жизнь.

Когда она вышла из дома и направилась к припаркованной у тротуара мазде – гаража в её доме не было, – Токугава уже сидел за рулем служебной машины. Привычное действие: остаться чуть позади, на расстоянии аккуратного преследования, и вести её до центра города Тиба, где она неизменно припаркует автомобиль у высотного здания, принадлежащего крупной строительной компании. Она встанет на место винтика в огромном механизме, который созидает.

Токугава же, удовлетворённый, отправится домой. Считаю, сорвется со своего места в таком же механизме, который, по идее, должен созидать порядок, но порой просто не справляется с потоком человеческой жестокости и глупости.

В этот раз, ёжась от холода, прокравшегося под кожу, Токугава впервые подумал, насколько глупо было кончать жизнь самоубийством молодому ухажеру Мин Чжу. Не случись этого, и Мин Чжу была бы жива. Была бы она в живых – не было бы опасений из-за её матери.

---

²⁰ Сакура – город в Японии (префектура Тиба).

Но именно опасения вели его к ней, к этой уже немолодой женщине, которая по-прежнему сохраняла природную красоту, едва подчеркнутую лёгким макияжем и грамотным вкусом в выборе одежды.

Добравшись домой, Токугава стянул с себя мокрую одежду и завалился на кровать. Он уснул крепким сном без сновидений.

11

Ватанабэ проснулся из-за назойливой мелодии, которой разразился его смартфон. Он потянулся к низенькой тумбочке у изголовья кровати. Выругался, тем самым заставив лежащую рядом девицу с растрепанными русыми волосами недовольно поморщиться. Имени девицы он не помнил. Ещё он не помнил, чем был обязан своему старшему коллеге Такеси рано утром в свой выходной.

– Было бы хорошо сегодня пробежаться по друзьям пропавшего парня, – не ходя вокруг да около, объяснился Такеси.

Бодрый голос старшего инспектора раздражал Ватанабэ, но он не подал виду. Лишь промычал в знак согласия.

– Спишь? – как нарочно спросил Такеси.

– Было дело, – лениво ответил Ватанабэ.

Первым в списке Такеси был одноклассник Минэо, щуплый парнишка по имени Хидэо. Избалованный ребёнок заместителя директора небольшой торговой сети.

– Пап, это ко мне пришли, разве не видишь?! – огрызнулся мальчуган, когда отец, болезненного вида мужчина лет пятидесяти, в пуловере поверх однотонной рубашки, попытался вмешаться в разговор.

Заметив сдержанную реакцию отца на слова сына, Такеси подумал, что воспитание чертовски важно. В последнее время он думал об этом постоянно. Переживал, каким сам станет отцом, и всё чаще вспоминал, как родитель учил его уму-разуму, не выбирая выражений и не контролируя силу.

Такеси не считал такой подход неверным. В конце концов, это сделало его таким, какой он есть. Но идти по проторенному маршруту ему никак не хотелось. Он знал, что есть нечто среднее между грубостью мужика и растерянностью сопляка. Нормальное воспитание.

– Твой отец может присутствовать, Хидэо, – сказал Такеси, кинув в сторону отца короткий взгляд. – Ты ещё несовершеннолетний.

– Но я сам могу за себя отвечать, детектив, – сказал мальчуган, сделав особое ударение на последнем слове. Как в кино.

– Ну, тогда ты можешь ответить за те слова, которые писал Минэо. Ты же знаком с Минэо? Это твой друг, который не появляется дома без малого неделю. Родители его места себе не находят...

Такеси помедлил. Насладился реакцией Хидэо, который слегка съёжился.

– А вы незадолго до этого переписывались с ним о том, как бы хорошо было покончить жизнь самоубийством. Так ведь?

Хидэо покраснел.

– Я...

– Что это значит? – вмешался отец, занявший место на краю дивана, явно боясь приблизиться к полицейскому. Словно тот был заразен.

– Советую иногда проводить разъяснительные беседы с ребёнком, – сурово бросил Такеси и вновь обратился к мальчугану. – Когда вы с Минэо виделись в последний раз?

– В понедельник, в школе, – Хидэо помедлил, ещё больше покраснел. – Но почему вы читали нашу переписку?

– Потому что есть официальный запрос, – с лёгкостью отбил атаку Такеси. – Ну, так что, может, есть что ещё рассказать? Подумай хорошо, потому что жизнь твоего приятеля может зависеть от твоей разговорчивости. Ну?

Хидэо молчал.

– Общие друзья? Подружки?

Такеси отвлекла вибрация его смартфона. Он быстро достал телефон из кармана пиджака, проверил. Звонил Ватанабэ.

– Слушай, я по этому парню... ну, Масаси... не нашёл никаких данных. По ходу дела, фэйковый аккаунт.

– Понял, – сухо ответил Такеси.

Убрав телефон в карман, он посмотрел на Хидэо:

– Есть у вас такой друг по имени Масаси?

Как и предполагал Такеси, мальчуган в ответ только покачал головой.

Внимательней присмотревшись к переписке Минэо с Масаси, Такеси выявил, что познакомились они не так давно через Интернет. Разговоры про основателей пост-гранжа из Nirvana и конкретно Курта Кобейна. Масаси интересовался, умеет ли Минэо играть на гитаре. Добавил, что хотел бы исполнить пару песен группы в акустике.

Минэо давно хотел научиться играть, но всё свободное время уходило на занятия по плаванию и подготовку к учёбе. Масаси ответил, что иногда поигрывает, но игра уже не приносит удовлетворения. Ничто не приносит удовлетворения семнадцатилетнему студенту-первокурснику, который пошёл учиться на экономический, потому что «так захотел отец».

Минэо ответил, что это чувство ему знакомо.

Читая сообщения, Такеси ощущал холодок, бегущий медленным ручейком по позвоночнику. Уж больно похожа была эта переписка на липу. Масаси хотел втереться в доверие к Минэо? Для чего это студенту-перваку?

Хотя кто сказал, что за ником Масаси скрывается действительно студент? Социальные сети тем и хороши: ты можешь создать образ, который будет иметь мало общего с твоей сущностью. Как бы ни старались разработчики отладить процесс, гнильца все равно проступает. Человеческий фактор.

12

Новость о череде самоубийств разлетелась по Сети в считанные минуты. Отслеживая информацию со своего смартфона, Токугава уже в сотый раз за время службы в полиции мысленно отправлял трехэтажные ругательства в адрес наглых, жадных до сенсаций журналистов.

Тем не менее, в СМИ не упоминалось, что одна из потенциальных жертв попросту исчезла. Ёси Мори из города Тиба как сквозь землю провалился. Познакомившийся с Наоко Исикава по переписке, этот элемент изначально выпадал из общей системы. Неужели отправился в лес Аокигахара²¹, прозванный в народе «лесом самоубийц»?

Отправив Светлячка опрашивать соседей Ёси Мори, сам Токугава купил билет на экспресс до Исуми²² – по старинке, через кассу на вокзале – и отправился первым же поездом.

Оказавшись на тихоокеанском побережье, Токугава отправился с визитом к бывшей жене Ёси Мори, с которой предварительно созвонился по телефону. Но по телефону всё не вывести – не видно глаз, не видно мимики. Да и старшему инспектору попросту нужно было развеяться, вырваться из чёрного водоворота рутины.

Мики Мори оказалась стройной женщиной около сорока, со связанными в хвостик волосами, в тёмно-синем тренче. Она встретила полицейского на пристани. На прибрежный город опустился мягкий туман, так что могло показаться, что пристань уходит вглубь океана до бесконечности.

– Не так давно Ёси приезжал ко мне, – начала она, когда вместе с Токугавой они неспешно двинулись по пристани. – Он был... сильно подпивший.

– И часто с ним такое случалось?

– Если вы про выпивку, то нечасто. Скорее, редко, по меркам японца.

Она едва заметно улыбнулась.

– Приезжал он тоже редко, и это обычно происходило по моему согласию, – госпожа Мори осеклась. – Я хотела сказать, по нашему общему согласию.

– То есть он искал контакта с вами, – не желая разминиваться на полутона, подхватил Токугава.

– Да. Наверно. Мы развелись три года назад, и тогда это казалось лучшим решением для нас обоих. Я придерживаюсь прежнего мнения – в одну реку дважды не войти, да и с годами у нас появились... некоторые разногласия.

– То есть?

– Просто разногласия.

Токугава промолчал. Решил, что вернётся к этому вопросу чуть позже.

– Ну, так и чего же он хотел, когда приехал пьяный? И, кстати... Он ездил на машине или добирался общественным транспортом?

Госпожа Мори повела бровью.

– К чему этот вопрос?

– Поведение потенциального самоубийцы выдаёт его настоящие намерения...

– Он приехал на поезде. Так же, как и вы. Значит, он на самом деле не хотел ничего такого? Я правильно вас понимаю, инспектор?

– Ну... По крайней мере, мне после поездки на экспрессе из Тибы сводить счёты с жизнью не хочется, – попытался пошутить Токугава, но в ответ получил лишь скупую улыбку.

Мики Мори была всерьёз озабочена судьбой бывшего мужа, как ни пыталась она сохранять хладнокровие. Не зря же она отпросилась с работы. Не издёвок ради.

²¹ Лес Аокигахара – лесной массив к северо-западу от горы Фудзисан на острове Хонсю, т.н. «Лес самоубийц».

²² Исуми – город в Японии (префектура Тиба).

– Он был с другом. Правда, я не могу припомнить его имени, но точно помню, что он высокого роста, худой телосложением.

– Они выпивали вместе?

– Нет. Этот второй, он сопровождал Ёси, но был трезвый. Как телохранитель. Мне тогда показалось, что они как пьяный бизнесмен и телохранитель.

– И что этот его друг?

– Молчал почти всё время. Он был в гостинной, пока мы с Ёси... ну, выясняли отношения. Ёси в тот вечер выговорил мне всё, что было на уме. И заикнулся о том, что... может сделать себе плохо. Ему хотелось, чтобы над ним поиздевались. Он даже предлагал мне ударить его...

– Как давно у вашего мужа проявилась склонность к гомосексуализму?

Мики Мори остановилась. К тому моменту они с Токугавой были достаточно далеко от берега, чтобы не различать очертания зданий. Они казались потерянными в туманном пространстве.

– Не поняла вас...

– Некоторые разногласия. Вы сами об этом сказали, – Токугава помедлил. – Стало быть, Ёси заинтересовался мужчинами. И хотел, чтобы по отношению к нему проявляли грубость. Все верно?

Мики Мори ничего не ответила. Лишь кивнула.

– Тот «телохранитель», получается, был его... любовником?

Женщина нахмурилась. Покачала головой.

– Я не уверена. Ну, то есть, глаз у меня намётанный... – она шикнула, будто змея. – Не думала, что будет так неприятно говорить об этом. С мужчиной.

– Воспринимайте меня как полицейского и только, – ответил Токугава, пряча руки в карманы кожаной куртки. – Куда после отправились Ёси и второй мужчина?

– Он передо мной не отчитывался. Да и я, честно говоря, не особо желала знать. Мы в очередной раз поругались, потому что... ну, потому что он считает нормальным, что может жить под одной крышей с женщиной, но трахать сугубо мужчин.

Токугава чуть улыбнулся. Госпожа Мори поддержала его. Какое-то время они шли молча. Слушали крики чаек.

– Я так понимаю, контактов своих этот высокий мужчина не оставил?

– Было бы странно, если бы оставил.

– Ну, а вы сами?

– Что я?

– Живёте одна?

Мики Мори нахмурилась.

– Зачем вы об этом спрашиваете? Я же сама вас позвала...

– Просто формальность, – поспешил успокоить женщину Токугава, пусть ему не особо понравилась её реакция. – Ну, так что же?

– Одна. Я живу одна, – сухо ответила госпожа Мори. – Если хотите, можем поехать ко мне. Сами в этом убедитесь.

Взгляды Токугавы и Мики Мори пересеклись. Они отлично поняли друг друга.

13

Оказавшись дома у Мики Мори, Токугава первым же делом стянул с себя кожаную куртку и футболку, насквозь промокшую под внезапно хлынувшим дождём.

У госпожи Мори был с собой зонтик, под которым она и шагала домой. Токугава шёл рядом с ней и со стороны походил на бродячего пса. Город утопал в лужах. Сам же Токугава утопал в собственных мыслях: зачем?

Уже дома у разведённой женщины он оставил этот вопрос. Сразу же, как только Мики Мори повесила тренч на вешалку в прихожей, распустила волосы и чуть взбила их, а ещё растегнула две верхние пуговицы белоснежной блузки.

– Не против, если мы обойдёмся без кофе? – спросила Мори. – Это будет так пошло...

Токугава был не против такого расклада.

Он ненавидел фальшь.

Она поглаживала его тонкими пальцами по крепкому торсу...

После он вышел в прихожую, накинул куртку поверх голого тела, натянул джинсы, надел обувь.

– Ты куда? – спросила Мики.

– Покурить хотел. Выйду на улицу...

– Кури лучше здесь. Только окно открой.

Мики вернулась на кухню.

– Ты же не против кофе? – спросила она.

Токугава ухмыльнулся. Было в этой женщине нечто такое, что притягивало. Он скинул обувь, куртку повесил обратно на вешалку. Отправился на кухню, где прошёл к окну, открыл его и закурил сигарету.

– Аоки, – внезапно сказала Мики.

– Что? – не понял Токугава.

– Того мужчину звали, кажется, Аоки. Который приходил вместе с Ёси. Телохранитель. Токугава задумался. И как ему поможет эта информация? Одно имя в море имен.

Стоит проверить переписки Ёси. Должен же быть этот Аоки где-то.

Вернувшись в отделение, Токугава встретился со Светлячком. Они были в своём кабинете – рутина, едва ли подгоняемая дождливой погодой.

Светлячок разузнал, что Ёси Мори покупал билет на поезд до Токио за день до запланированного самоубийства. Камеры видеонаблюдения, установленные на железнодорожной платформе, подтвердили, что Мори сел на поезд.

– Обратного билета не было, – продолжал рапортовать Светлячок. – Я попробую ещё поискать, но почти уверен, что не найду.

– То есть, получается, Ёси мог попросту поехать в Токио и там свести счёты с жизнью? – задал вопрос Токугава. Он обращался больше к самому себе. – Один вопрос: почему он не поступил так же, как и другие в «Клубе 27»²³?

Токугава ожидал, что Светлячок хотя бы улыбнётся в ответ на его шутку. Но тот был максимально погружён в работу, так что остался при хмурой мине.

– Может, он вообще уехал в Токио не с целью совершить самоубийство, – предположил он.

– Гадание на кофейной гуще! – рыкнул Токугава и ударил кулаком по столу.

---

²³ Клуб 27 (англ. 27 Club) – объединённое название влиятельных музыкантов, умерших в возрасте 27 лет, иногда при странных обстоятельствах.

Светлячок окинул его оценивающим взглядом.

– Сделаем запрос в Токио, на вокзал. Быть может, его кто-то встречал. Будем двигаться поступательно.

Токугава молча кивнул. Вот уж он точно поступательно двигался: поехал на побережье, переспал с бывшей женой пропавшего мужика. Узнал какие-то никчёмные детали.

Он почувствовал ненависть к самому себе, к своей сущности.

14

Поздним вечером понедельника Такеси ехал по свободной трассе из района Минато²⁴ в сторону Синагавы²⁵. Радиоволны приносили медленную депрессивную мелодию Radiohead²⁶. Тёмно-красная хонда «висела на хвосте» битый час.

Такеси специально не стал съезжать с трассы на нужном повороте. Оставил себе время для размышлений. Кто это может быть? Кому выгодно следить за старшим инспектором? Неужели Дзюнко проболталась, что он интересовался Хаттори?

Шлюшка могла проговориться только в одном случае: её заставили. Якудза всегда активно поддерживала Хаттори и не стеснялась использовать все доступные средства. Хотя они, в отличие от уличных банд хангурэ²⁷ и байкеров босодзоку²⁸, ещё придерживаются каких-то принципов.

Так, по крайней мере, считал Такеси до поры до времени. Но в свете последних событий он стал в этом сомневаться. Ведь когда группа головорезов нападает на одного невооружённого мужчину при свете дня и режет его ножами до такой степени, что он становится похож на дуршлаг, разве в этом есть хоть проблеск принципов?

Такеси свернул с автострады, припарковался у продуктового магазина Аеоп, но из машины выходить не стал. Посмотрел в зеркало заднего вида. Преследователи выключили фары и только после этого припарковались в сотне метров от магазина, в начале улицы. Никто не вышел из машины.

Такеси затыкнулся. Ещё раз посмотрел в зеркало. Никого. На самый крайний случай он снял с предохранителя свой табельный SIG Sauer. В обойме – восемь патронов. Если хочешь мира – готовься к войне.

Негромко хлопнув дверью, Такеси поставил тойоту на сигнализацию и направился ко входу в магазин. Краем глаза заметил движение около машины преследователей. Невольно сжался – если они захотят выяснить отношения прилюдно, идея с магазином была совсем уж провальной.

Могут пострадать невинные.

Пройдя мимо касс, Такеси углубился в отдел с молочными продуктами. Прикинул, что оттуда можно будет получше рассмотреть входящих. Если они войдут. Но не будут же они всё время караулить у входа.

Такеси сомневался, как и любой нормальный человек. Он отдавал себе отчёт в том, что никогда не был ни героем, ни трусом. Он просто полицейский, который умеет делать свою работу.

В дверях магазина возник плечистый малый с коротко стриженными волосами, в помятом черном пиджаке поверх футболки и темно-синих джинсах. Он осмотрелся, направился вглубь магазина. Вид у него был такой, будто он потерял своего малолетнего ребёнка. Но Такеси понимал, что за безобидной растерянностью может скрываться хладнокровный расчёт. Наёмный убийца не станет корчить рожи на манер голливудских злодеев.

---

²⁴ Минато – один из центральных районов в Токио.

²⁵ Синагава – один из центральных районов в Токио.

²⁶ Radiohead – британская рок-группа из Оксфордшира.

²⁷ Хангуре – неформальные бандитские группировки, которые не входят в состав японской мафии якудза.

²⁸ Босодзоку – (яп. букв. «агрессивный гоночный клан») – полукриминальная субкультура байкеров, одна из самых известных субкультур Японии.

Пульс ускорился. Такеси почувствовал тёрпкую волну, возникшую внизу живота и пробежавшую по телу до самой макушки. Не раздумывая, он направился к служебному входу, надеясь, что дверь не закрыта на ключ.

Зря надеялся! Потянув на себя ручку, Такеси убедился, что нужно искать альтернативу. Прошагал дальше, мимо отдела с рыбой и морепродуктами. В нос ударил характерный запах. Огромный тесак стремительно опустился на рыбину и отделил голову.

Несмотря на позднее время, в магазине было довольно много людей. Такеси и сам не был избалован нормированным рабочим днём, но каждый раз поражался, насколько хаотично устроена жизнь в Токио. Кто-то бежит, а кто-то преследует. Вне графика.

Преследователь словно из-под земли вырос. Он уставился на Такеси своими большими глазами, не переставая дышать, как разъярённый бык.

– Решил приготовить на ужин сасими²⁹? – спросил преследователь.

Из-под пиджака, как бы невзначай, выглянул пистолет, упакованный в наплечную кобуру.

– Да. Рабочий день затянулся, – ответил Такеси, сохраняя хладнокровие.

– Оставь готовку своей жене. Нужно поговорить.

Такеси выругался про себя. Меньше всего он хотел, чтобы в криминальных кругах знали о его личной жизни. Хаттори слишком быстро навёл справки. Неудивительно – среди полицейских всегда найдутся стукачи, которые за порядочную сумму готовы и мать родную продать.

Выхватывать пистолет было бы глупо. Во-первых, он мог попросту не успеть. Во-вторых, пускать в ход оружие даже в подобной ситуации – дело гиблое. Намерения бандитов всё ещё не ясны. Работа – это в первую очередь аналитика. Главное – не затягивать с аналитикой и вовремя вспомнить о том, что ты – не вычислительная машина.

Плечистый малый кивнул в сторону выхода из магазина. Такеси намёк понял и двинулся вперёд. Он чувствовал на себе пристальный взгляд больших глаз. Сердце выбивало ритм танцевальной музыки. Как у Мураками³⁰: дэнс, дэнс, дэнс...

Путь до тёмно-красной хонды показался невообразимо долгим. Сидевший за рулём толстый тип в рубашке своим видом напомнил Такеси самого обычного офисного работника. Рассеянный вид, тяжёлое дыхание. Но Такеси несколько не удивился бы, заметив под рубашкой с длинными рукавами многочисленные татуировки якудза.

– Руки на крышу, – приказал плечистый, стоя позади Такеси.

– Ты хоть понимаешь, что разговариваешь с полицейским? – возмущенно спросил Такеси, не оборачиваясь.

– Понимаю. Руки на крышу.

Такеси почувствовал, как пистолет упёрся ему между лопаток. Даже чуть выше. Ничего не оставалось – Такеси положил руки на крышу хонды. Выругался, когда плечистый малый выхватил из его наплечной кобуры пистолет и потянулся в карман за смартфоном.

– Садись в машину. Без резких движений.

Несмотря на то что улица была освещена и по ней ходили люди, никто даже внимания не обратил (или не захотел обращать) на подозрительные действия. Кто станет по доброй воле влезать в неприятности?

В хонде всё ещё сохранялся запах новой машины. Даже потный смрад, исходивший от водителя, не в силах был перебить его.

– Прокатимся, – коротко сказал плечистый, после чего водитель запустил двигатель, перевёл рычаг в положение «драйв» и надавил на педаль газа. Машина плавно тронулась с места.

---

²⁹ Сасими – японское блюдо из сырой рыбы.

³⁰ Харуки Мураками – японский писатель и переводчик.

15

Якудза молчали. Хонда мчалась по мосту над рекой Тама³¹, и Такеси видел вдалеке огни аэропорта Ханеда. Он подумал, что было бы круто сейчас лететь куда-нибудь. На Гавайи, например. Или на родину Анны, в Великобританию. Куда угодно – лишь бы не сидеть в салоне нового автомобиля с двумя бандитами, которые, судя по молчанию, пришли по его душу вовсе не для бесед или угроз.

Они пришли убивать.

– Куда мы едем? – уже в четвёртый раз задал вопрос Такеси.

Снова молчание. Водитель бросил на Такеси быстрый взгляд. Снова уставился на дорогу.

– Хаттори? Вы, вашу мать, в самом деле считаете, что можете в легкую укокошить копа и не поиметь с этого проблем? Сраный сутенёр того не стоит...

Молчание.

– Эй! – прикрикнул Такеси. – Я сам с собой разговариваю, что ли? Или у вас спецобучение проходит? Наверное, устраиваете конкурсы на самого молчаливого мудака среди бандитов? Могу поспорить, вы оба – в лидерах!

И даже это не проняло плечистого и водителя. Тем временем хонда съехала с трассы в промзону. Тёмные коробки зданий перемежались неприветливыми закоулками.

– Слушайте, а вы как – вместе или это чисто рабочий коллектив? Такая знатная парочка! – продолжил тараторить Такеси. – Ты, должно быть, крутой мужик, – он указал на плечистого. – Ну, а ты – милая толстушка-домохозяйка...

Ответ он получил в грубой форме – ударом локтя под дых. Согнулся, тяжело выдохнул.

– Шуток не понимаете, – выдавил он из себя. – Или я просто перепутал вас местами? Может, вы меняетесь ролями время от врем...

Последовала новая атака. Но в этот раз Такеси был готов. Он ждал, когда плечистый, наконец, потеряет терпение и начнёт применять силу...

Пропустив удар под дых, он навалился, задыхаясь, на якудзу и рубанул головой по переносице. Плечистый подался вбок, влетел головой в стекло, потянулся правой рукой в карман. В это же время хонда вильнула – так тучный водитель среагировал на борьбу в салоне и рывком потянулся за пистолетом к бардачку.

Заметив это, Такеси вытянул ногу вперед и ударил по руке водителя. Тот попытался схватить Такеси за ногу, но не преуспел в этом деле, а заодно чуть не врезался в стоящую на обочине дороги машину.

– Сука! – выругался плечистый, выхватив пистолет и нацелив его Такеси в лицо.

Такеси вовремя схватил его за запястье и толкнул руку от себя. Выстрел пришёлся в крышу хонды. Оглушило. Ещё выстрел. Напряженная рука плечистого якудза чуть согнулась в локте, дуло снова гуляло где-то у головы Такеси.

Водитель тем временем выровнял автомобиль, коротко чиркнув по стене административного здания. Он предпринял новую попытку залезть в бардачок, но Такеси, с криком вытянувшись, вновь ударил его ногой по руке. Ладонь водителя ударила по кнопкам управления встроенной магнитолой.

Мимо пролетали огни города, и Такеси уже с трудом понимал, где он находится, что происходит. Голова налилась кровью, в висках пульсировало. Раздался треск, хруст – то ли пиджак порвался в области подмышек, то ли кость сломалась. Второй вариант казался куда более реальным.

³¹ Тама – река на острове Хонсю, Япония. Протекает по территории префектур Токио, Канагава и Яманаси.

Ещё удар. В этот раз получилось лучше: плечистый потерял силу и поддался, так что Такеси направил дуло прямо в спинку водительского сиденья. Понимая, что в запасе буквально доли секунд, он широко раскрыл рот и вцепился зубами в ухо якудза.

Тот истошно заорал, задёргался. Одно из его движений передало импульс пальцу, который лежал на спусковом крючке пистолета – прозвучал выстрел.

Машину резко повело влево – напрямиком к чёрным водам залива. По пути была снесена оградительная сетка, пара ярко-оранжевых конусов.

Такеси с округлившимися от ужаса глазами смотрел на лобовое стекло. На кровь и дыру от пули, окружённую паутиной трещин. Хонда подпрыгнула на колдобине так, что голова водителя влетела в рулевое колесо. Взревел сигнал.

Отвлёкшись, Такеси не заметил, как плечистый малый подтянул правую ногу и со всего маха саданул его по животу. Он отлетел назад и уже приготовился к выстрелу, как вдруг перестал ощущать своё тело на сиденье. От неожиданности он стал размахивать руками.

Затем последовал жёсткий удар. Такеси вмяло в спинки передних сидений. Почувствовал, как холодный поток ударил его в охваченный огнём боли живот...

Машина стала медленно погружаться в тёмные воды залива. Такеси попытался выбраться вперед, но движущаяся толща воды не дала ему этого сделать. Он посмотрел вправо – сосед на сиденье неплохо помяло, но он уже приходил в себя и тянулся за пистолетом, который упал под водительское кресло.

Воды стало по грудь, так что орудовать ногами теперь не было возможности. Такеси замахнулся и врезал неприятелю по разорванному в ключья уху.

Ещё один удар. Неприятель ударился головой и потерял сознание. Сам же Такеси уже не чувствовал своей руки, но боль всё ещё не подступала – адреналин бурлил в крови.

Такеси быстро пошарил по карманам крепыша, нашёл свой пистолет и свой мобильный. Пистолет в кобуру, телефон – во внутренний карман разорванного пиджака. Не факт, что оба бойца выберутся из передраги. У смартфона не было практически никаких шансов пережить этот заплыв.

Но Такеси это мало волновало. Ему хотелось поскорее выбраться из металлического плена. Воды в салоне набралось по горло. Крепыш и вовсе остался под водой – туда ему и дорога.

Такеси подумал было о том, чтобы вытащить преступника из автомобиля. Секундная заминка. Попробовал подтянуть его к себе, но прибывающая вода внесла свои коррективы...

Задержав дыхание, Такеси погрузился под воду и двинулся вперёд. Он почти выбрался из металлического плена и сделал хороший гребок, когда почувствовал, что его стало утягивать на дно вслед за хондой. Кинув стремительный взгляд вниз, он увидел натянутую штанину своих брюк. Зацепился за дворники. Потянулся вниз, с усилием дёрнул штанину.

Вырвался. Поднял голову, как в замедленной съёмке. Тьма.

Воздух в легких заканчивался, так что Такеси всё более явно – с каждым новым гребком – ощущал тяжесть. Будто свинец разливался по телу, поступая в организм через невидимую трубку, прикреплённую к затылку.

Тьма всё не расступалась.

«Давай, ты, кусок дерьма! Ещё немного!» – подбадривал сам себя Такеси.

Он подумал, что не напрасно бросил крепыша захлёбываться в машине. Он уже решил было, что и сам, похоже, не выберется. Потому что тьма вокруг вдруг стала мягкой, отзывчивой. Захотелось расслабиться, закрыть глаза и погрузиться...

Такеси плохо помнил, что было дальше. Только когда свет ударил в глаза, когда он оказался на поверхности воды, его сознание вернулось, но не сразу, а словно стоп-кадрами, ударами сердца...

Он выбрался на берег, жадно хватая воздух ртом. Никогда ещё в жизни он не чувствовал себя таким живым.

16

В тот же день Токугава проснулся ближе к обеду с серьёзного, слепящего похмелья. Светило яркое осеннее солнце, назойливое, как бывшая жена.

Ему непросто было вспомнить события прошлого вечера. Хотя и вспоминать-то было толком нечего: ехал домой, зашёл в 7-Eleven³², купил бутылку виски Suntory³³, распил её в одиночку, сидя за ноутбуком и перечитывая «Мартина Идена»³⁴. Роман Джека Лондона ему нравился по многим причинам, но одна из них особо выделялась – главный герой напоминал Токугаве его самого.

Чтение за выпивкой – вещь не особо разумная, потому что на утро мало что вспомнишь. Токугава сюжет «Мартина Идена» знал хорошо. Так же хорошо он знал лишь сюжеты Суки.

Сука была одной из главных ошибок его жизни. Конечно, так не следовало говорить и думать о бывшей жене. Да и ошибка, как правило, не в самом человеке, а в отношениях с ним.

Но после всех её выпадов Токугава был полон гнева. Потому и не гнушался пускать в ход выражения пожестче – в мыслях или в общении. Виноватым он себя не чувствовал: если женщина забирает у тебя всё, буквально оставляя только кости да кожу, то она заслуживает самого унижительного отношения.

До того как стать Сукой, она носила имя Эри и была самой красивой девчонкой в школе. Токугава же был типичным твёрдолобым пацаном с прыщами и выплескивающейся из всех дыр спермой. Ради Эри он набил морду троем парням. Один и вовсе был студентом филологического. Гребаный ботаник думал, что ему перепадет такой лакомый кусочек.

После были восемнадцать месяцев страсти. Однажды страсть прорвалась наружу, и через девять месяцев Токугава стал отцом мальчика, который при первом взгляде показался ему похожим на сморщенную картофелину. Любимый мальчик, которого Сука забрала через четырнадцать лет.

Совместный быт внес ясность: страсть не бесконечна, а вот уважение ещё надо заслужить. Причём это обоюдоострый меч.

Прошлым вечером она в очередной раз потребовала полной выплаты алиментов. Пригрозила юристами. У неё был какой-то знакомый малый из адвокатской конторы, с которым она, вероятно, трахалась по выходным. Трахалась тогда, когда ещё жила с Токугавой под одной крышей. Печальная история. Пилюля, которую лучше бы запить чем-то высокоградусным.

Не без усилий Токугава собрал себя в кучу. Холодный душ, чёрный кофе. Никаких физических нагрузок в ближайшее время – сердце и без того вырывается из груди, просит ещё. Может, забить на всё и продолжить свой выходной новой бутылкой виски? Включить телевизор, завалиться на диван...

Мать покойной Мин Чжу вышла с работы около шести вечера. Токугава сидел в машине, потягивая сигарету. Похмелье к тому времени уже отпустило.

В тот день женщина изменила своему привычному маршруту. Отправилась в торговый центр. Токугава испытывал двойные чувства, блуждая за ней вдоль модных бутиков, погружаясь в праздную суету. С одной стороны, он был рад провести больше времени с матерью Мин Чжу, пусть и на расстоянии. С другой – он всё больше стыдился своих поступков, своих мыслей.

---

³² Крупнейшая сеть небольших магазинов в Японии.

³³ Suntory – японский бренд виски.

³⁴ «Мартин Иден» – роман Джека Лондона.

Переспать с бывшей женой Ёси Мори было делом обоюдного согласия, а тут... Это подобно принуждению к сексу, хотя о сексе тут и речи нет. Токугава долго размышлял на эту тему. Представлял, что сделал бы, выдайся возможность сойтись ближе. Смог бы он взять её силой? Быть может, она сама намекнула бы на это...

– Ёси Мори вышел на станции Акихабара³⁵ в Токио, после чего пересел на другую линию. Он отправился на север, но куда точно – вопрос непростой. На просмотр камер ушло и так много времени, да и ресурсы, сам понимаешь, у нас ограниченные...

Светлячок и без того поработал на совесть. Токугава подумал было похвалить младшего коллегу, но это было не в его стиле. Промолчал.

Они сидели в своём кабинете. Рабочий день был в самом разгаре.

– Пропавший – потенциальный самоубийца, – проговорил Токугава. – Заявление об исчезновении даже никто не писал. Чертовски мало шансов на то, что дадут дополнительные ресурсы.

– Ты так и не рассказал о том, что поведала бывшая жена Ёси...

– Да нечего рассказывать, – резко ответил Токугава. – Так, мелочи. Приезжал он к ней. С другом. Гомосексуалистом.

– И ты считаешь, что это мелочи, Токугава-сан? Что за друг?

– Аоки. Просто Аоки.

Токугава зевнул.

– Ещё эти журналюги чертовы. Если просочится информация о том, что мы потеряли одного из «Клуба 27», придётся несладко.

Светлячок с пониманием кивнул.

– Аоки...

– Иголка в стоге сена, – подхватил Токугава. – Но можем двигаться в этом направлении. Будут у нас переписки Ёси Мори – будет результат. Кстати, по перепискам...

– Должны быть к концу дня.

– Хорошо...

– Слушай, Токугава, – Светлячок помедлил. – Помнишь, мы в прошлом месяце выезжали в район университета? Молодая девушка, с юрфака...

– Мин Чжу, – резко подхватил Токугава.

Дыхание сбилось. Слишком много мыслей о ней. Слишком резкие ответы. Токугава понимал, что своей реакцией выдает нездоровую заинтересованность.

– Ну да. Передозировка, – кивнул Светлячок. – В общем, ребята из «нарков» вышли на дилера. Прикинь, этот бес не чурался толкать прямо на территории университета...

Токугава сглотнул.

– И?

– Хороший срок ему светит. Поди, за каждую отобранную жизнь.

Токугава задумался. Кивнул. Снова кивнул, будто соглашаясь сам с собой. Он не успевал за потоком собственных мыслей. Мартин Иден. Море. Дно залива. Камень.

– Они точно... взяли того? – спросил он.

– Без сомнений.

«Но кто тогда лежит на дне залива?! – мысленно взорвался вопросом Токугава. – Была же наводка. Правильная наводка, проверенные люди... Или нет? Или ты стал орудием в руках других? Улицы кричат о том, что происходит, но в этом крике нужно расслышать правильные слова...»

---

³⁵ Акихабара – станция метро в Токио.

Токугава достаточно времени провёл, работая на улицах. Но, похоже, совсем оглох. Гнев так подействовал? Претензии Суки? Алкоголь? Тренировки до предобморочных состояний? Всё разом?

Едва сохранив отстранённый вид, Токугава сказал Светлячку, что пойдет в туалет. Оказавшись в уборной, он со всей силы приложился кулаком к стене. Белоснежная плитка треснула. На руке появилась опухоль, выступила кровь.

17

Ёси Мори очнулся в помещении с голыми стенами. Серость. Он попытался подняться на ноги, но голова закружилась, и он повалился на пол.

– Помогите... – простонал Ёси.

Мерзкий свет. Звон лампы дневного света. Что это за помещение? Куда ведет дверь? Что за металлические ящики? А это холодильная камера?

Ёси бросился к двери, потянул за ручку. Попробовал снова. Ничего. Закрыто.

Он бросился к другой стене. Ощупал её. Голова гудела так, будто выпил залпом бутылку дешёвого пойла, которым угостил Аоки...

Последнее, что помнил Ёси – это взгляд Аоки, и как потянуло в сон. Опоил? Но зачем?

Ёси замер. Прислушался. Какое-то движение за дверью. Скрежет ключа в замочной скважине...

Повинуясь инстинкту, Ёси подался назад. В другое время, в другой ситуации, он бы подумал, что человек, очнувшийся в незнакомом месте, наоборот, всеми силами стремился бы к двери. Ошибка. Инстинкт самосохранения. Природу не обманешь.

Дверь открылась. Когда Ёси увидел вошедшего, он почему-то вздохнул с облегчением. Ещё одна ошибка.

Лицо Аоки скрывал противогаз. Глаза внимательно наблюдали за пленником. Одет он был в черный балахон и джинсы.

– Как хорошо, что... – начал было Ёси, но вдруг осёкся. – Что происходит? Аоки? Это же ты?

Тяжелое дыхание. Глаза наблюдали за Ёси, который неровной походкой вышел в центр помещения.

Аоки выставил руку вперёд, обозначая то, что дальше двигаться нельзя. Ёси замер. Его внимание привлекли черные перчатки, надетые на руки Аоки.

– Ты что, похитить меня решил? – залепетал Ёси, заметив, что его друг закрывает за собой дверь. – У меня нет денег! Слушай, если я как-то обидел тебя тем, что рассказывал...

Аоки двинулся вперед и толкнул Ёси. Тот подался назад, вжался в стену. Аоки накинута на него, обхватил шею руками, облаченными в перчатки. Зарычал. Ёси особо и не сопротивлялся: растерянность и страх взяли над ним верх.

Уже потом, остро осознавая опасность, он попытался отбиться. Тщетно. Руки Аоки напомнили ему о бетонных стенах, недвижимых, холодных. Силы покидали его.

Рык Аоки казался ему рыком чудовища.

Вдруг свет погас. Появились зеленые огоньки. Глаза чудовища. Тяжелый удар оборвал всё...

18

Телефону, разумеется, настал конец. Пиджак – в лохмотья. Табельным оружием Такеси пользоваться не собирался. В остальном – всё не так уж плохо.

Пришлось вызвать «кавалерию». Для этого потребовалось протащиться до дороги, где Такеси повстречался работяга с усталым взглядом. Впрочем, взгляд его мгновенно вспыхнул, когда он увидел полицейское удостоверение и потрепанного владельца этого самого удостоверения.

– Мне нужен ваш телефон! Срочно!

Первым делом Такеси набрал номер Ватанабэ. Сообщил напарнику, что случилось и что нужно как можно скорее отправить по месту проживания Такеси пару надёжных парней. Пусть побудут на стрёме.

Анне он позвонил сразу же после разговора с напарником. Работяга, дожидаясь своего телефона, переминался с ноги на ногу.

– Всё в порядке? – первым же делом спросила Анна. Приятный родной голос. – Я звонила тебе...

– Приеду и всё расскажу. У вас всё хорошо?

Ему нравилось думать о том, что его семья состоит уже не из двоих, а из троих. В этот раз он говорил машинально.

– Да. Правда, спагетти остывают, да и бутылочка шардоне...

– Тогда мчусь со всех ног, – перебил Такеси. – Только мы договорились по поводу алкоголя. Так ведь, дорогая?

– Я не буду обращать внимания на твои самурайские выпады и на волнение в твоём голосе, – сухо сказала Анна. – Не забудь купить мне цветы в знак примирения.

Такеси улыбнулся. Англичанка в своём репертуаре – явный признак того, что дома всё хорошо.

Примчавшийся первым Ватанабэ едва сдержал смех, увидев сидящего на камне у берега Такеси в промокшем до нитки костюме, потрепанного, с кислой миной.

– Тяжёлый вечер, – только и сказал Такеси.

Но ещё тяжелее было объяснить напарнику, по какой причине двое из якудзы решили напасть на полицейского. Частное расследование касательно деятельности Хаттори он держал в тайне ото всех. Ещё не пришло время выкладывать карты на стол.

– Я наведу справки, – сказал Ватанабэ с непривычной для него бойкостью.

– Успокойся. Сам справлюсь, – сухо ответил Такеси.

Хотелось закурить, пришлось стрельнуть сигаретку у одного из подоспевших сотрудников скорой помощи.

Насладившись сигаретным дымом, Такеси прошёл осмотр. Повязки, пластырь. Никаких серьёзных травм. Глаза на месте, даже зрачки не расширены.

Примерно в это же время вызвали водолазов. Прибывший на место старший комиссар Ивата с ходу начал гневаться:

– Не хватало мне ещё этих ублюдков на дне залива! Такеси, что тут, чёрт возьми, произошло?!

Полноватый, с выраженными залысынами, этот пятидесятилетний офицер выглядел предельно строго в костюме и темно-синем плаще. Говорил он чётко и почти всегда на грани ругани.

– Мне чуть было жопу не надрали, Ивата-сан, – спокойно ответил Такеси.

– Это я и сам вижу, – махнул рукой старший комиссар. – Выглядишь паршиво. Всё нормально? Эй, медики, проверили его? Всё в норме? Госпитализация нужна?

Поток вопросов посыпался на головы сотрудников скорой. У Такеси таким образом оставалось время для того, чтобы собраться с мыслями. Он посмотрел на огни большого города. Сколько можно выдумать причины, по которым началась охота?

– Они ни слова не сказали. Преследовали меня от работы до Синагавы. Я попытался оторваться от них, но без толку.

– Кто-то навёл? И что, прямо ни слова не сказали? Ты пытался их разговорить? – обрушился новыми вопросами Ивата.

– Пытался, но не получилось. Да и когда тебя везут убивать, признаюсь, особо не до разговоров, – пожал плечами Такеси. – Шеф, мне бы домой.

Ивата оценивающим взглядом окинул подчиненного. Дал добро, скупно кивнув. Такеси в свою очередь кивнул Ватанабэ.

– Подбросишь меня до машины?

– Без вопросов. Но тебе не кажется, что это может быть как-то связано с умершим толстосумом? Который в Cuddle Cafe...

– Не пори чушь! – обрубил Такеси. – Просто довези меня до машины, ладно?

– Ты уверен, что тебе сейчас стоит садиться за руль?

Такеси тяжело выдохнул.

– Ты меня решил добить вопросами? Мне и так на ногах тяжело стоять. Поехали...

19

Ватанабэ молча вел автомобиль. Такеси наблюдал за вечерним Токио. Огни вытягивались, как на фотосъёмке при длинной выдержке. Усталость навалилась на плечи, на веки, сконцентрировалась посередине лба. Предвестник скорой мигрени.

Такеси чувствовал себя виноватым за то, что нагрубил коллеге. По сути, без видимой на то причины. Нужно было как-то начать разговор.

– Что-нибудь слышно от волонтерской группы?

Ватанабэ лишь отрицательно покачал головой.

– Спецы поработали с аккаунтом Масаси, – добавил он спустя какое-то время. – Регистрация была произведена в конце августа, в одном из интернет-кафе в Сибуя³⁶. Адрес есть.

– Наведаемся туда завтра.

Снова разговор заглох. До машины Такеси оставалось ехать несколько минут.

– Не нравится мне всё это, – сказал Ватанабэ. – Парня могли похитить.

Такеси думал о том же, но озвучивать мысли не хотелось. Его вконец разбила усталость. Хотелось выпить кофе или чего покрепче. Пару бокалов белого вина, например.

– Посмотрим камеры наблюдения. Будем знать компьютер и время – будем знать и лицо человека, который выдавал себя за Масаси...

---

³⁶ Сибуя – один из центральных районов в Токио.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.